

Н.М. Сазанова. Наггар, 1993

«ГЛАВНОЕ — БХАКТИ, ЛЮБОВЬ И ПРЕДАННОСТЬ»

Из индийских дневников Н.М. Сазановой. 1988-1997*

1988

23 мая. Вылетели в Тривандрум Дийков¹, Старостин², министр, Закиров³, а я сошла раньше, в Бангалоре. Китаист Старостин сообщил, что мне продлили пребывание. Ай да Сваמידжи⁴!

Приехала, ждала машины, но Мэри⁵ меня не опознала. Взяла машину и доехала до их офиса. Там была чудесная тёплая встреча. Дед (С.Н.Рерих) выглядит усталым (Девика⁶ говорит, что только что переболел), но мне страшно обрадовался. Познакомил ещё раз с Адити⁷, очень хвалил её школу. Завтра поедем туда всё смотреть.

Все о деду очень заботятся, дают лекарства, кладут ноги на табуретки, но как-то бестолково. Говорил, что школой Адити управляет вместе с отцом и братом, всю жизнь в неё вкладывает. Адити очень симпатичная, и дед её явно любит.

Обещает ещё показать Кала Паришад⁸.

Говорили о Сидорове⁹. С одной стороны, дед сказал, что всю писанину о Н.К.Рерихе хорошо бы проверять нашей комиссией¹⁰, с другой стороны, он считает, что нужно не ссориться, а поддерживать любую пропаганду жизни и творчества Н.К.Рериха. Всё цитировал «Бхагавадгиту»: «Каким бы путём ни шёл к Нему, всё равно придёшь (Я встречу тебя)».

У них две чудесные собаки, ласковые, спокойные. Вместе пообедали, а затем я отдохнула в отеле и снова мы встретились, попили чая. Расстались в 6-30.

В отеле плохо поставлено обслуживание, жду не дождусь ужин, а туалет так и не работает.

Дед пожелал мне счастливых снов, со значением. Я просилась к нему в имение, хоть раз. Билеты взяли на 26-е, 12-20, то есть я здесь ещё 24-го и 25-го.

Во сне видела, как открываю двери в поисках.

Просит наши пословицы и т.п.

24 мая. Пишу в большой тревоге, поскольку гроза, а Девика и Святослав Николаевич отбыли на машине.

Сегодня по плану был осмотр Ауробиндо Скул¹¹, где директриса — Адити. Действительно, школа поставлена хорошо. Приветливые дети и учителя. Пели мне по-английски песни-молитвы, на мелодии вальсов. Мелодии для гитары

* Расшифровка и подготовка текста В.Е. Голенищевой-Кутузовой.

подбирает сам учитель, два маленьких мальчика сопровождали. Получается вполне светский вальс о любви (часть песен, как например, песня ковбоя), о светской любви. Но есть и молитвы, как «Никогда не буду один» (потому что Бог обещал мне). Эти песни-гимны хорошо запоминаются и поются. Сама Адити тоже пела, причём у неё тетрадка со словами.

Познакомилась со всеми учительницами, учителей только трое. Я заметила, что для мальчиков нужно было бы побольше мужчин. Офис большой, вообще, начав с малого, школа теперь вмещает до 2000 учеников (с 5 до 15 лет). Многие учительницы сами кончали эту школу. Адити помогает брат, и отец тоже. Школа в полном порядке, есть зал для медитации, там два портрета — Шри Ауробиндо¹² и Матаджи¹³ (как всегда в «Миссии Рамакришны»¹⁴). Отец Адити сейчас как раз в Пондишери, где основной ашрам Ауробиндо. Мне поставили кассету с молением «Ом», но к Ауробиндо. Потом все меня спрашивали, я всё рассказала об университете Баджа. В роскошном неофициальном кабинете Адити висят подлинные картины С.Н.Рериха, «Кришна с флейтой», «Гималаи», его портреты по всей школе.

Отношение Рериха к Адити заслуживает особого раздумья, Девика недовольна, жаловалась мне на её постоянное вмешательство и присутствие. Но всё дело в том, что С.Н.Рериху нравится дело Адити, и она сумела стать ему необходимой. Кстати, она единственная деловая женщина вокруг них. Мэри — недоразумение. А Адити знает цену времени и очень организована. Мы с ней много говорили по проблеме воспитания «нового человека», как важно, чтобы у человека была цель в жизни, он не боялся трудностей и служил другим. Адити очень предупредительна ко мне и демонстрирует великую любовь. Деликатна, оставила меня на «сатсанг» с дедом, уехав чинить мои часы. Показала мне в роскошном доме фильм об открытии выставки Святослава Николаевича в ноябре 1987 г. в Читракала Паришад, где присутствовал главный министр штата и прочие почётные гости. Деду надели гирлянды и ткань. (Меня тоже одевали на байтхаке «Шри Тхакур джи» в Агре, где встречалась с «Пушти марг»¹⁵.) Я хвалила школу Адити, как могла. Но что-то немного искусственное видится мне в её «доброжелательной улыбке». Уж больно ласкова и услужлива со всеми. Может быть, так принято со времён «Матери» — француженки, которая её благословила в детстве. Но, слава Богу, когда она удалилась, дед дал мне настоящий сатсанг, я даже ничего не спрашивала, он как бы отвечал на мои мысли:

Надо принять (согласиться), что мы все живём в бесконечном мире и являемся его частицей. И наша душа всеми способами стремится к бесконечному самосовершенствованию, познанию красоты и совершенства мира. Но не надо расчленять и выдумывать спекулятивные теории, что там скрывается за вечностью бытия. Надо жить, отыскивая в каждом мгновении, событии проявление красоты и истины, помогая другим людям подняться ещё на ступенечку выше.

Я возразила, что он говорит с позиции Мастера, создающего ситуации, а не следующего за ситуацией человека. С.Н. ответил, что раскрыв чувства-каналы, поставив цель — служение вечной красоте Бытия, мы по-другому осознаём, казалось бы, неожиданные повороты в жизни. Внутренняя жизнь должна быть наполнена ощущением вечности и красоты мира, желанием помочь другим это увидеть.

Я: Трудно соизмерить такое маленькое существование как «я» (т.е. человек) с беспредельным и вечным.

С.Н. процитировал (несколько раз за вечер) св. Серафима Саровского, который говорил, что всё легко, нужна лишь «божественная благодать» (т.е. в бхакти это *кула*). Сам засмеялся, но сказал, что мне нечего бояться и сомневаться, на моём пути все двери откроются (как было в моём сне накануне). Как бы отвечая на мой немой вопрос и свои мысли, ещё говорил, что ухода (смерти) бояться не надо, как не боимся сна.

Я: Ведь страшно потерять индивидуальное сознание (а не тело).

С.Н.: Индивидуальное сознание не теряется, т[ак] к[ак] является частью общей божественной души.

Вспомнил Агни-йогу. Опять — ничего не надо бояться, идя по дороге служения красоте.

С.Н. ещё не совсем оправился после болезни. Оказывается, 23 мая он ради меня впервые спустился для ланча в столовую, и теперь мы видимся каждый день по 2-3 раза. Утром, за ланчем (обедом) и вечером, в 5 часов. Практически все дни вместе. Он постарел (Девика говорит, после болезни — гриппа), кашляет, боль под правым ребром...

Говорил о необходимости накапливать внутри себя побольше положительной энергии, чтобы потом употребить её с толком, помогая светлой эволюции человечества. Говорил об особой духовной жизни Индии.

Умоляла его отвезти меня в мастерскую. Сегодня не поехали в Читракала Паришад, так как он сам хочет завтра в 11-30 показать мне всё. Я боюсь, что он устанет, ведь 85 лет, а он всё равно хочет ехать. Гроза, молнии, как-то они доберутся. В общем-то, они двое беспомощных, пусть не совсем, но стариков, и какая-то бестолковая прислуга и секретарь. Адити много помогает и толково...

Но, конечно, в 85 лет можно и не так активно работать... Конечно, ей обидно, но что поделаешь.

Хочу спать — встала в 6 часов, и хоть днём на часок прилегла, но сейчас 9 вечера, а я снова спать хочу, наверное, из-за усталости. А может быть, часть энергии отдала? Завтра увидим.

Адити подарила мне бусы. Никак не отдам С.Н. письмо С.Микоян¹⁶, хотя и таскаю в сумке. Надо отдать. Надо дать телеграмму Старостиной¹⁷, на Кеменова¹⁸ надежды мало.

Сегодня у деда был какой-то индус, родившийся в Кении и живущий в Лондоне, с красивой дочкой в европейской одежде. Индии не знает... А туда ещё — рассуждает о Санатана дхарме и о невозможности равенства всех (рассуждал о пяти пальцах на руке). Слава Богу, быстро удалился...

Ещё С.Н.Рерих рассуждал, что такое гений, — просто эксцентричная личность, идущая своим путём к цели, несмотря ни на что.

Видела во сне лестницу, по которой иду вверх.

25 мая. Привезли к Рерихам в 11-00. В Читракала Паришад поедем с Девикой после 16-00, сам С.Н. нездоров. Вчера, во время грозы, они еле добрались, впереди на машине ехала Адити с опытным шофёром, а они за ней. Дорогу ремонтируют, она плохая. Говорили с С.Н. о положении в Пенджабе, он тоже уверен, что это — наркоманы, подзуживаемые Пакистаном и Америкой. Даже высказался за крутые меры. Раджив¹⁹ — неопытный политик. Попросила, и С.Н. написал послание для комиссии и Л.В.Шапошниковой²⁰.

Он всё время кашляет, явно плохо себя чувствует. Жаловался на своих секретарей и пр. — ничего чётко не делают.

Приходила племянница Девика, она с мужем теперь будет жить по соседству. Адити не было, он позвал её к обеду. Она мои часы исправила, они опять не идут. Кажется, их надо выбросить. Я С.Н. тысячу раз сказала, что я их в Дели почию, а он стоит на своём. Но Адити как-то притихла, и он при мне уже с ней другой. Девика просит меня уговорить его ехать в Европу и в Россию, назначить дату. Попробую.

Получила от них в подарок прекрасную шаль из Кулу. Девика говорит, всю ночь не спала, всё думала, что бы подарить. Она какая-то потерянная, но всё повторяет, что Елена Ивановна²¹ просила её никогда не оставлять Святослава Николаевича.

Как он, бедный, кашляет. А ему приносят ещё холодную воду из холодильника.

Мне что-то очень, до слёз грустно с ним прощаться, он какой-то «уходящий» и сегодня говорит, мне показалось, с усилием.

Мэри приедет за мной в четыре часа. Они все жалеют, что я уезжаю так скоро, но что делать — виза и дела в Дели.

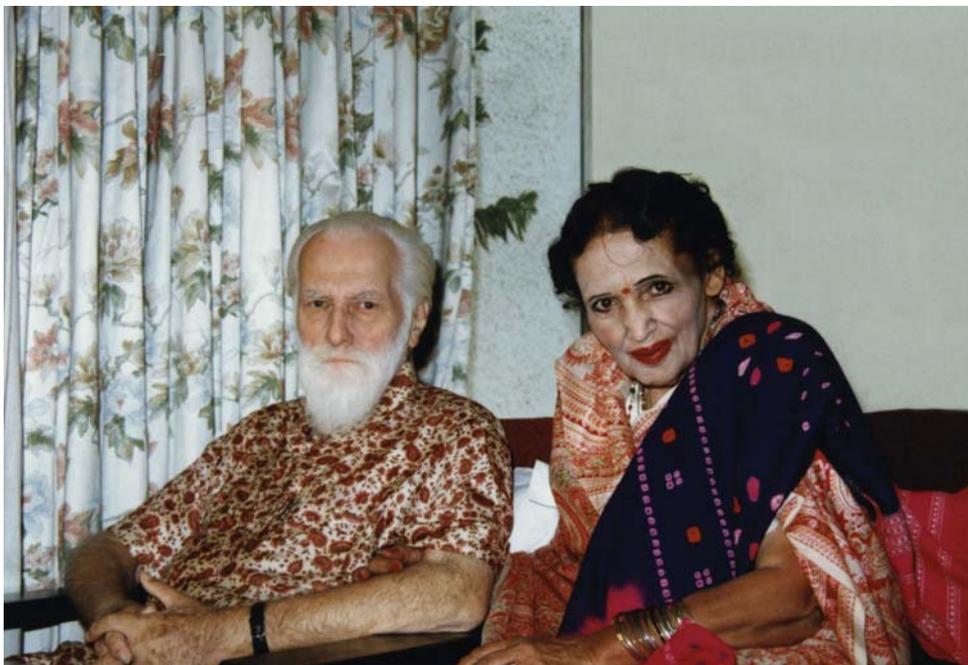
Мои намерения поехать в Уттарстхан он одобряет, но просит быть осмотрительной и не ехать через Пенджаб. Всё время повторяет, что мне беспокоиться ни о чём не надо.

У них очень однообразный стол. Суп-лапша с курицей, мало фруктов, только соки, рыба с варёными овощами и простокваша. Сегодня С.Н.Рерих практически ничего не ел. Вообще народу много, а толку мало...

Микроклимат в Бангалоре дивный — сижу с открытым окном, и в комнате нормально, не жарко. Утром гуляла и отсняла много, например, местный парламент, почту (открыли лишь в 1985). Очень много зелени в Бангалоре, прямые, чистые улицы, парки. По Speed (скоростной почтой) послала за 25 рупий (ого!) письмо Старостину.

Хорошо, что С.Н. ещё сохраняет чувство юмора... Не повторяется, как и Девика. Для своего возраста они прекрасно сохранились.

Была на выставке в Карнатака Читракала Паришад. Встретилась снова с Рао²². Впечатление превосходное. Сейчас там готовится выставка «Современная архитектура СССР», меня на ней уже не будет. Не знаю, сможет ли присутствовать С.Н.Рерих по состоянию здоровья. Чудесный театр на открытом воздухе, библиотека, аудитория для занятий скульптурой, живописью, графикой (теперь это при университете «Карнатака»). Один студент подарил мне гравюру, а сам Н.Рао — книги. Впечатление самое благоприятное. Под деревом маленький храм Ганапати-Ганеша. Рао говорит, что постройку храма начали с него. Ещё строят «Гэст Хаус» (гостиницу), внизу — видеозал, кругом с необычайным вкусом сделан сад. Показал маленький домик, с которого начинался Центр — теперь там гравёрная мастерская. А в хижине — скульптурный класс. Там великолепная коллекция картин-икон майсурской школы (с золотом) и кожаных рисунков для представлений (Рао сам умеет управлять марионетками). Девика просила его совершить пуджу — моление о С.Н., спросила, что говорит астролог. Н.Рао ответил, что это временная слабость и пройдёт, а послезавтра он придёт с врачом.

Святослав Рерих и Девика Рани

Приехали обратно. Мне неловко — опять подарок. Адити, очевидно, намучившись с починкой моих часов, купила мне в подарок от С.Н. и неё очень красивые часы, надеюсь, не золотые. Но явно дорогие. Долго благодарила. Потом долго прощались. Он меня всё крестил и благословлял, целуя и обнимая. Если они сумеют приехать пораньше, то утром я ещё смогу проститься. У него руки холодные, и он кашляет, я всё уговаривала его ехать в Европу полечиться и ехать потом к нам. Вроде соглашается, но надо окрепнуть.

Вечером опять лил дождь, как они добираются только до своего бунгало²³?

Мы уезжали с Мэри на машине, а С.Н. всё стоял и махал рукой с балкончика. Он на прощание сказал, что карму изменить всегда можно, из неё выскочить; надо только самосовершенствоваться, делать добрые дела, иметь красивые мысли и поступки. Понимать, что вечность — совершенна.

Всё крестил меня напоследок и целовал, всё не отпускал и повторял, что беспокоиться не о чем.

1992

Октябрь. Летели через Дубаи. Купила цепочку с Козерогом. Встречали меня Паклина²⁴ и Ракеш²⁵. Всё в порядке. Отдохнули у Паклиных²⁶.

23 октября. Приехали во Вриндаван с Сурнама (это крупный раджастханский промышленник из Хайдарабада). Ехали часа три. К пяти были в Академии Баджа, где праздновали торжество 15-летия Академии. Я Академию не узнала. Много стульев, шатёр, сцена. За ней — изображения из «Бхагавадгиты», Кришна и Арджуна. Свамиджи приветливо взял книги²⁷, приказал завернуть их в шёлковую ткань и положить к алтарю. Потом сели, развернули их, дали их прямо в руки Шри Пад джи. Он их принял бережно, как ребёнка, в обе руки, и положил, показав всем. Я сказала речь о значении изучения бхакти и её литературы. Всем понравилось. До этого я слушала, как употребляет свои организационные способности сам Шри Пад джи. Вечером выразила ему восхищение.

24 октября. Праздник, состоялось *Дипавали*²⁸ с участием поэтов. Изумительно было всё украшено. Зажигали светильники, даже обожгли руки. Затем часа два стояли перед Свамиджи, слушаю его соображения по поводу прошедшего 15-летия Академии. Он говорил, что очень трудно ему одному всем руководить, что его дело — вдохновлять, обдумывать с точки зрения «высшего смысла», а не составлять программы, приглашительные билеты и т.п. Кстати, всё это говорится не раз, но затем всё равно он не выдерживает и всё повторяется снова. Мне показалась весьма интересной мысль, что ценны особо те вещи, которые получаются как бы сами собой, без усилий. Тогда вершим не мы, а сила свыше. Кажется, с моим приездом в этот раз так и было, билет от фонда «Культурная инициатива» был столь неожиданным — мне непременно нужно было попасть на празднование Академии. Приятно было увидеть Ракеша внутри аэропорта, куда не пускают. Со мной прилетела Розмари с дочкой из Америки, она привезла факс, компьютер и принтер для Академии.

Уже ночью я получила персональное место с внутренней комнатой, с большим изображением храма «Мадал Мохани». Там были только светильники, циновка. Я убедилась в том, что моё общество желанно по-прежнему, что не такая уж я бездарная и старая ученица.

26 октября. Изумительная программа. Праздник *Аннакуж*, связанный с легендой о появлении Кришны как *Гирираджа*. Прошёл самадж (пели киртаны), арати, обходили вокруг Гирираджа и т.д. После потрясающей еды «на все вкусы», мы на двух машинах, с агрскими сёстрами и Ракеша, отправились в священное паломничество, где Джьотипура и храмы Шрираджу и Манаси Ганга. Карабкаться вверх было очень трудно, почти босыми ногами (лишь с подследниками). Там сняла фото.

Проезжали мимо резиденции Шри Валлабхачарьи²⁹. Везде очень празднично, бенгальские огни. На месте Манаси Ганга — храм на берегу, где плавают огромные черепахи. Там побывали у нижней ступени святилища. Вернувшись, увидели, что двор украшен индийскими национальными светильниками из глины с хлопковым маслом.

Вечером было чудесное пение бхаджанов, даже я присоединилась. Особенно мне понравились киртаны, исполняемые Лалитой джи и Пату, вдовой из Лакхнау, — песни Сурдаса. За совместное пение получила от Бабаджи (Шри Пад джи) прасад в виде плодов шарифа. Очень вкусная белая мякоть, но огромное количество чёрных семечек.

27 октября. Баба был не в настроении и всё жаловался, что нет никого, кто бы помогал. Приходил американец, архитектор, принёс книгу с проектом. Хочет превратить разрушающийся Вриндаван в процветающий религиозный туристический центр с отелями «пять звёзд». Дал брошюру и просил у Бабаджи денег. Посмотрев этот проект, я пришла в ужас, что он может осуществиться и вместо, пусть приходящего в упадок, милого Вриндавана будет кошмарный огромный комплекс на манер «Дисней Лэнда».

28 октября. Тихонько занималась своими делами, освоила массаж. С сёстрами из Агры разучивала киртаны. Бабаджи спрашивал, где я спряталась. Лишь вечером явилась попрощаться с сёстрами, они уезжали с *ашрамвадом* (благословением). Здесь же, в хижине, я подседа к Свамиджи и Лалите. Рассказала им о долгой, в несколько часов, беседе с Шактианандой (наш русский садху), который был у меня в Москве. Он уже давно бродит по Индии и другим странам. В голове — полная каша. Шактиананда хочет открыть в Москве храм Венкаташвара. О Господи, Москве только этого не хватает! Все, как в церковь, будут ходить. Бабаджи со мной согласился в оценке Шактиананды. Свамиджи спрашивал про Дубянского, я похвалила. Свободно размышляет. О Шри Паде говорил как о харизматическом лидере.

Вечером посидели с Лалитой джи и Шри Падом в хижине, пришла Розмари, всё о своём компьютере. Как мне надоел разговор о компьютере, решительно не знаю, что с ним будут делать. По-моему, и сам Шри Пад это понимает. Тут нужен индиец, даже целая группа.

29 октября. Хорошо выспалась после массажа. Делала массаж Ракеша, моей спине стало легче. Кстати, вечером доктор Шьям (мой старый знакомый) прописал мне лекарства и как делать массаж ног, чтобы спать. Всё было неплохо, спокойно. Попыталась дозвониться в Дели. Моя лекция (на хинди) в Шрирам колледже в Дели, 5 ноября в 10-30. Всё передала. Право, не знаю, стоит ли возвращаться сюда после Дели. Если, как говорила Леночка Паклина, Вимал³⁰ сделает мне поездку в Бангалор, надо и в Агру заехать к Шанти³¹, но времени не останется. Я думаю, освоение компьютера может благополучно проходить и без меня. Зачем мешать новым *лила*?..

1 ноября. За эти дни случилось так много всего, что я потеряла всякое представление. Ходили на представление к Шри Ватса Госвами³² и дважды смотрели *Аметали лилу*. В первый раз была вступительная проповедь Шри Ватса, затем *катхак*. Ничего особо интересного не было, всё как прежде. Больше театр, чем раслила. Скучновата была сцена, где Кришна и Радха спят вместе ночью, их утром подружки будят и не добудятся, и они потом с трудом расстаются. Свамиджи потом много смеялся вместе с нами (Лалитой джи). Оказалось, мы с ней торопились на представление, в 2 часа ночи, чтобы отоспаться, выходит, в театре.

4 ноября. Три дня прошли более или менее мирно, в беседах с Майтри Прасадом³³, нашим координатором, в подготовке к отъезду, т.к. мне надо было продлевать визу. Свамиджи посоветовал — ещё на месяц, потому что можно уехать в любой день. Мы решили, что я поеду утренним шестичасовым поездом,

чтобы успеть на лекцию в Делийский университет. Заказали машину на 5 утра. Очень хорошо простились, мне Ракеша вручила 500 рупий. А вообще-то Свамиджи сказал, чтобы я составила список нужных мне книг, вещей и лекарств (очки тоже), всё оплатит Академия. Дал утром бумагу для продления визы, вышел и проводил.

5 ноября. Успела на лекцию к А.Н.Сенкевичу³⁴. Всем очень понравилось, была там и демонстрация индийских мод. И мы с Сашей, уезжая, получили по 150 рупий за выступления. Очень удачно съездили с Леной Паклиной в магазин, купили сразу же костюм и кофту.

6 ноября. Визу продлили в пять минут. Позвонил Карен из делегации художников. Он представляет Клуб русско-индийских художников имени Рерихов (при Международном тресте в Наггаре). Художники два месяца рисовали в Кулу, подлатали крышу и т.п. Их глава Анисимов³⁵ сказал о разрешении ехать во Вриндаван с ними в автобусе у Б.С.Старостина. Свамиджи благословил.

7 ноября. В семь утра я была у автобуса, и мы поехали во Вриндаван. По дороге я кое-что рассказывала о Кришне и Радхе и о самом Вриндаване. Они симпатичные и очень гордятся пребыванием в Кулу. Затем, по приезде, опять возник Карен, архитектор, и Шактиананда, тоже русский, блуждающий по Индии в течение ряда лет. Он якобы получил посвящение у Прабхупада джи, затем разочаровался и несёт уже совсем вздор — основать в Москве южно-индийский храм Венкаташвара, школу в Гималаях, и Карен хочет поддержать школу.

Программу Свамиджи подготовил потрясающую. Кормили отменно и разместили прекрасно. Сводили в храм, даже на лодке покатали.

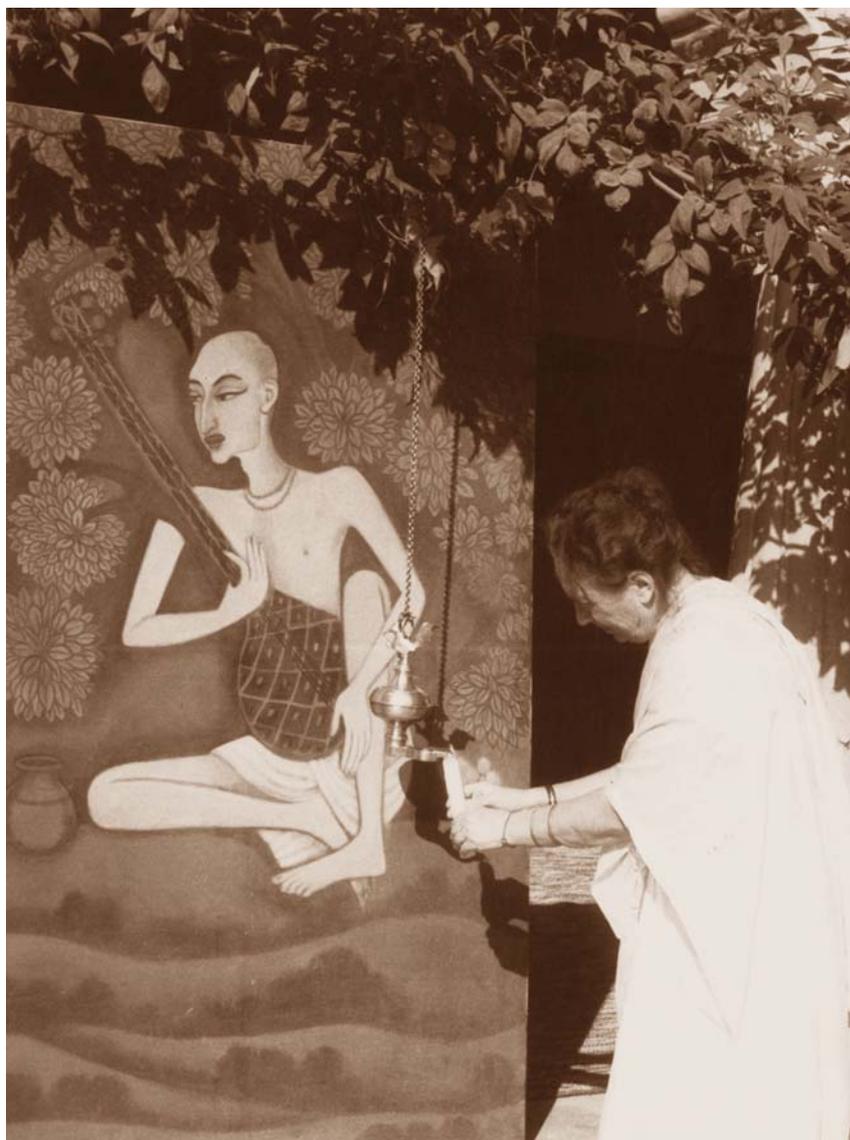
Прекрасный концерт вечером, всем раздали проспекты и благословения. Они были в восторге.

8 ноября. Утром осмотрели рядом Джайпур Мандир и поехали в Матхуру. Побывали в храме, где родился Кришна. Попроцавшись, отправились домой.

9 ноября. Проснулась от появления в дверях Свамиджи, который справедливо сделал замечание, что много сплю и поздно встаю. Затем писали письма — отказ в Аллахабад, затем составила план пребывания. Потом Свамиджи приказал мне фотографировать для газеты, как я зажигаю *дипак* (лампаду).

Блаженствую на крыше под солнышком. Получила разрешение позвонить в Москву и ехать в Агру. Потом пошла в столовую, где мне приготовили чай с лимоном и выдали бананы. Их много, хватит надолго.

Навстречу попался профессор из Бенареса, и, увидев нас беседующими, Свамиджи опять рассердился. Отозвал его читать молитвы в храм. Велел мне ни с кем незнакомым не говорить. Господи, да они сами ко мне пристают, я бы и рада помолчать и что-то написать. Конечно, я — чужеродное женское начало в ашраме, где, в отсутствие Ракеша, одни мужчины. Кстати, и наших художников было 12, и все мужчины, так что на позавчерашнем заседании-праздновании было до 35 мужчин и одна я. Это меня оставляет как-то равнодушной, очевидно, возраст и другие устремления. Все мои увлечения всегда связаны с чем-то

Н.М.Сазанова возжигает лампаду перед изображением
Свами Харидаса. Вриндаван, 1992

совсем новым и необычным. А после встречи со Свамиджи как-то всё стало видеться по-другому.

Света нет, просто беда. Сегодня, кажется, полнолуние, это очень красиво.

10 ноября. Сегодня, оказывается, большой день. Во-первых, кортик пурнима (полнолуние). И, во-вторых, день рождения Гуру Нанака³⁶.

С утра прекрасно совершила махаягью — ведическое жертвоприношение. Меня посадили у одного из жертвенников (всего было их девять). Как сказал доктор Майтри Прасад, для ведического жертвоприношения достаточно трёх. Меня посадили около одного из жертвенников. Предусмотрительно в тени и на циновке. Дали блюдо из листьев со смесью из зёрен риса, злаков и растолчённого навоза. При возгласах «свах»³⁷, когда читали Веды, я должна была (как и другие у жертвенников) кидать эту смесь в уже зажжённый огонь. Пуджу (моление) начала преклонных лет супружеская пара, которая сидела у главного жертвенника. Перед нами на сосуде с водой находился кокосовый орех. Веды читали долго. Всем нам повязали охранительную ниточку вокруг руки (мне — на левой руке, мужчинам — на правой). Затем мы трижды совершили обход (парикраму) по всей площадке. До этого парикраму совершил Свамиджи. Жертвенник — это небольшая яма из глины, с краями.

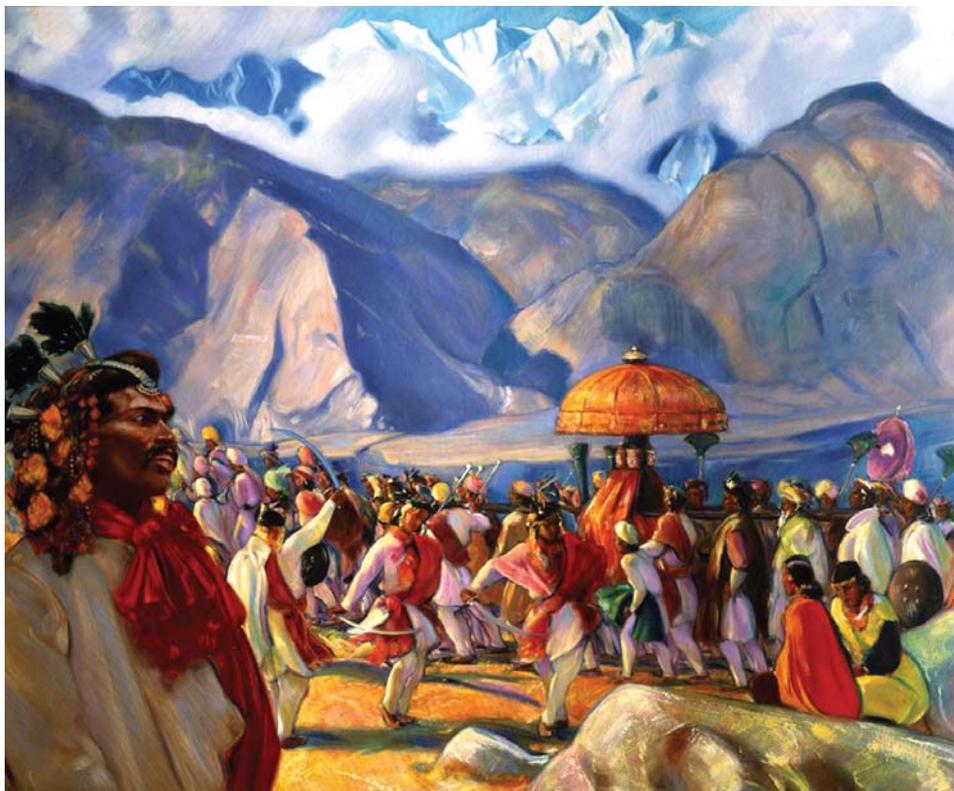
Разговора с Москвой не получили, а Свамиджи так вечером старался.

Вечером был *Абхишек* в храме Шивы, что у нас на территории Академии. Там лингам Шивы украсили венками, цветами, поливали под ведические мантры (Рудры Шивы) молоком. Сверху висел сосуд с водой, в котором была дырочка, оттуда капает вода. Молоко наливали в сосуд в виде рога с отверстием внизу. Пришёл чистенький Шри Пад и продолжил пуджу. Затем обходили храм, совершали арати и в нашем храме.

Вечером мы снова пытались дозвониться в Москву и Дели. Шри Пад джи пошёл в Джайсингхеру посмотреть *Аштаям лилу*. Легла спать, не дождавшись возвращения Свамиджи.

17 ноября. Пишу в поезде. Хорошо бы вернуться до отъезда А.Н.Сенкевича, чтобы дать знать своим.

Не знаю, где Ракешы, не знаю, где Свамиджи. Пришли только новые сведения из Агры. Вообще, двадцать дней, с 23 октября по 11 ноября жила в Академии рядом со Свамиджи. Никогда прежде такого не было. Жили совсем неплохо. Мне было сказано, что я могу требовать любую пищу, вещи и т.п., включая деньги. Но я взяла у Ракешы всего 500 рупий. По желанию Свамиджи, я приготовила список вещей: книги, очки, лекарства. Но всё осталось на столе в Академии вместе с двумя статьями на хинди. Ну да ладно, как-нибудь обернусь. Очень хотелось бы по-хорошему попрощаться со Свамиджи... Мы устали друг от друга, и ссориться не хочется, так как только всё наладилось. Но я поняла одно — трудно совместить Академию с ашрамом. Либо то, либо другое. Как можно вникать в организационные мелочи и быть махатмой? Конечно, его должна раздражать эта двойственность. Он обвинил меня, что я не являюсь ни ведущим учёным, ни глубоко религиозным человеком. И у меня та же двойственность. Если я не расскажу в России о бхакти, то кто расскажет? Если бы я ударились лишь в религию (посещение храмов, моления, сатсанг — беседы с учителем, др.),

С.Н.Перих. Кулу. Осенний праздник (Дуссера). 1944. ГМВ

тогда что толку от меня для Академии Браджа? Моя садхана³⁷ — посередине, живи в миру и почитай бхакти.

Если ещё будет сатсанг до моего отъезда из Индии, постараюсь убедить Шри Пад джи переменить манеру, не показывать гнева и не пугать всех. Не все выдерживают его очень горячий темперамент. Прежде он сердился меньше, но и дел столько не было. Он хочет, чтобы всё было «совершенно», в том числе и я. Он говорит, что я сама всё знаю, сколько во мне сокрыто возможностей. Может быть, но мне тоже хочется быть свободной, а не только по его указке. Хотя в Индии у главы — вся духовная власть. Но тут уж моя русская «специфика». До известной степени Сваמידжи с этим считается, но иногда выходит из себя. Сейчас в течение 19 дней всё было прекрасно, лишь набегали облака, а 11-го была буря...

1993

20 октября. В Дели собралась компания из четырнадцати человек, поедет в Гималаи смотреть Дуссеру. Среди нас: индологи Сенкевич, Захарьин³⁸,

Лидова³⁹, два студента Института стран Азии и Африки, затем Чичеров⁴⁰, Песков⁴¹, который ведёт на телевидении «В мире животных», Лепский⁴² (корреспондент газеты «Труд»), Юрий Иванович⁴³ из Хабаровска, выигравший поездку по конкурсу, художница из Челябинска Анна Бутакова, председатель ассоциации «Golden Age»⁴⁴ Галина Ивановна Царёва, Останкина Татьяна Ивановна из программы «Бумеранг» и Слава⁴⁵. Компания вполне подходящая, только бедной Наташе (Н.М.Сазановой — ред.) приходится всё время считать деньги! Что поделаешь, зато есть хоть и испорченный, но автобус, вполне приличные комнаты в Культурном центре. И всё это — бесплатно.

23 октября — 6 ноября. Теперь о Гималаях. Вести дневник там не было ни сил, ни времени. 23 октября мы отправились на автобусе через Чандигарх в Кулу. Заночевав в Чандигархе, в общежитии университета, к вечеру 24-го приехали в Кулу. Нашли довольно приличную гостиницу с неплохой кухней. Начались «культурные страдания».

С 25-го по 28-е мы ходили на пуджу, смотрели, как приносят богов с гор, чтобы поклониться Радхунатху, т.е. Раме. Кстати, идол Рамы принесён из Айодхьи в XVI веке. Махараджа Кулу каждый день совершает пуджу, а в последний день, 30 октября, должны зарезать быка. Это ужасно, и жертвенные животные должны добровольно идти, качая головой. Кошмар, на это я не останусь.

Рядом Наггар. Там была колоссальная ярмарка (мела), где продавалось всё что угодно, в основном, народные промыслы. Я накупила глиняных свистулек и фигурки зверей. Там же по дешёвке можно было купить вещи и сувениры. Осмотрели дворец махараджи (а 29-го он даже охотно нас в нём принимал), храм Ратхунатх и, главным образом, посетили ярмарку и пуджу. Дворец небольшой, расписанный, деревянный, а где храм Ратхунатх — старые идолы, беседка, очень красиво. Вечерами там была приятная «культурная» программа. Ходили смотреть народные танцы, затем зашли в кабаре-балаганчик. Интересный контраст, хотя это и есть массовая культура. Танцы и пантомиму разыгрывали как кулусы из деревни, так и студенты группы Чандигархского университета. Кулусы все раскосые, тибетцы — монгольского типа, а пенджабцы — арийцы, даже светлые. Мы хорошо проводили время. Кругом была несказанная красота. С нашей мраморной веранды была видна речка Беас и снежные вершины. Всё богослужение (пуджа) фиксировалось на видеокамеру. Изображения божеств на паланкинах, принесённые из 73-х деревень, доставляли к главному костру и наклоняли в знак поклонения находившемуся в шатре-храме Радхунатху. Вокруг этого шатра они потом стояли целым лагерем, со своими сопровождающими, которые тут же жгли костры, готовили еду и т.п.

Самым интересным, лично для меня, ради чего я ехала в Гималаи, был Наггар. Это место, где жили Рерихи и где я была так счастлива, хотя и вместе с В.М.Сидоровым, «Семь дней в Гималаях». Я так боялась ехать в Наггар, ведь дом пустой. В нём живет и охраняет его некая Урсула⁴⁶, женщина с весьма необычной судьбой. Будучи немкой, она попала к нам в плен, бежала, нашла потом приют в Индии, стала сестрой милосердия (как Мать Тереза⁴⁷). Она взяла на воспитание в Ориссе двух мальчиков из местного племени (их мать умерла при рождении последнего). Теперь один из них — вождь племени, другой занимается бизнесом в Швейцарии. Благодаря её заботе, дом Рериха существует. Она неутомимая энтузиастка. Меня сразу приняла и разрешила нам с Сашей Сенкевичем

посмотреть книги, вещи и т.п. Перед коллективной поездкой в Наггар (28-го), сначала съездили Сенкевич, я, Слава (студент), Галя. Это было великолепно. Потом уже в Наггаре на 3 дня — 29, 30 и 31, остались жить Сенкевич, я, Аня и Песков. Аня — трудяга, всё бегала и рисовала, Песков снимал крестьян, лошадей, ослов и прочую живность. Индийская деревня его заворожила своей патриархальностью. Жили в Наггаре не в замке Каствл, а рядом, в благоустроенной гостинице. Мы с Сенкевичем славно поработали в доме. Я смотрела рукописи и старые книги, сделала перепись всех журналов на европейских языках. Кстати, Институт «Урусвати», ещё в большей степени чем дом, разрушен и стоит в полном запустении.

Господи, как я боялась снова попасть в Наггар, как бы на пепелище, а оказалось, что всё живо, но живо по законам другого мира. В воздухе носились прекрасные звуки и голоса. Я одна, сижу у Самадхи, места кремации Н.К.Рериха, вижу снежные вершины. Съела яблоко из сада, принесла цветов. И как привет от Святослава — летают бабочки, шелестят деревья на синем-синем небе. Какой мир и тишина снизошли на меня! Всё живет в своём измерении. Такую красоту редко доводится увидеть. Какие же были знаки? Когда все приехали, 30 октября расцвела черешня (дикая вишня), что осенью бывает чрезвычайно редко. Господи, хоть бы создать музей в Москве и совместить «Урусвати» с Академией Брахма!

Урсула жаловалась на отсутствие денег, что Мемориальный трест Рерихов не зарегистрирован, документ не подписан нашим послом. Хвалила А.М.Кадакина⁴⁸. Но именно наши профукали «Урусвати» и Наггар (дом Рерихов — ред.), виноваты именно наши, Кадакин и прочие. Людмила Шапошникова, хотя и привезла в Россию реликвии и картины, всеми посольскими способами только бы устраивать пикники и пить-гулять. Всё испортили наши «специалисты», которые зачем-то «положили глаз» на Наггар. Стратегически удобная дорога на Тибет и Китай? Проект «Урусвати» возможен только вместе с индийцами.

В Манали мы приехали ночью и пробыли там один день. Автобус сломался, и мы взяли из Манали такси. Приехали Слава, Таня и я. По пути посмотрели храм Матаджи, всю дорогу снимали. В Дели пробыли два дня. Решили ехать в Агру, чтобы не омрачать потом своё пребывание во Вриндаване.

Очень хорошо было у Шанти в Агре. Посидели, провели сатсанг по Бхагавад-пуране. Наконец, 6 ноября выехали во Вриндаван. Доехали хорошо. Меня как будто ждали. Как раз в этот момент Махараджи и Госвами вспоминали обо мне. Дали отдельную гостевую комнату, создали идеальные условия для работы. Розмари с дочкой здесь. Всё на компьютере набирает. Ночью был неожиданный сатсанг у Ракеша.

8 ноября. С утра началось разное, и я не успела выпить своего чая. Теперь завтрак, слава Богу, заказан. Как здесь красиво. Бедная Розмари, она прошла тяжёлую школу и всё же вернулась сюда. Значит, как говорит Сваמידжи, не нашла лучшего ашрама. Затем продолжили работу над русским переводом.

Решено отправить меня в Джайсингхеру к Шри Ватсу Госвами и Асиму. Я должна пригласить Шри Ватса на наши торжества 11-го ноября, чтобы он выступил с речью. По прибытии застала Асима Кришнадаса, нашего «обращённого» в индуизм канадского коллегу, в его комнате наверху. Комната-кабинет уставлена

книгами и великолепными изваяниями I века н.э. Очевидно, искусство Гандхары. У него компьютер. Он получил степень доктора Колумбийского университета по санскриту и занят переводами текстов и надписей (с комментариями). Все источники, в основном, XVII-XVIII вв. Живёт теперь только в Индии. Его отец и сестра — в Америке, другая — в Израиле. Что-то получает от культурного центра Индиры Ганди. А так — работает для Шри Ватса, помогает Свамиджи. Асим редко выезжает. С его вещами и паспортом раньше были проблемы, но теперь всё позади. Он живёт в Индии уже 20 лет и собирается прожить всю жизнь. Живёт монахом, учёным-саньясином. Как объяснил, у него одна женщина — Шри Радха. Говорил, что со Свами Шри Падом трудно составлять перспективные научные программы, так как он часто всё меняет. Ещё бы, ведь Свами Шри Пад джи — махатма, практикующий бхакти, и весьма трудно его представить как типичного *гьяни*⁴⁹. Теперь и Асим больше напоминает бхакта, значит, книжный учёный тоже может научиться бхакти. Сам Шри Пад это совмещает, но это он, а другим практически невозможно, хотя он и тренирует, скажем, меня, чтобы было и то и другое. Но во мне верх берёт бхакти, ведь начинала я с Сурдаса и встречи со Шри Пад джи.

Насколько я поняла, Свамиджи наложил на Розмари компьютерное дело как епитимью. Это — её путь служения в Академии. Потом уже, как он мне объяснил, может быть, Розмари удостоится продвижения дальше, по лестнице бхакти. В основном, все окружающие, такие как Розмари, Ракеш, Бходгирадх и другие, выполняют *севу*, т.е. служение. Беспрекословное исполнение долга, своих обязанностей, и приказов Махараджи — обязательное условие в ашраме и Академии. Без дисциплины всё развалится. Вот тут уж он совершенно прав. Глядя на индийских слуг, понимаешь, как трудно нормальному европейцу согласиться с их ленью и необязательностью. Шри Пад джи за год моего отсутствия вымуштровал их прекрасно.

Интересен его метод. Например, другим он хвалит меня до небес — и говорю-то я на прекрасном хинди, и учёный «экстра класса». Только что именно так представлял меня одному важному джентльмену. В глаза (наедине) критикует, а другим хвалит не по заслугам. Теперь уже прекрасно отдаю себе отчёт, что выбрала дорогу не *гьяни* (знаний), а *бхакти* (любви), т.е. даже моя научная, главным образом, работа переводчика это лишь часть садханы бхакти, а вот отношения со Свамиджи — настоящая бхакти. До конца своей жизни я буду благодарить Бога за встречу со Шри Падом. Правда, не знаю, благодарит ли он Его за такую строптивую ученицу. Однако то, что создано не нами, а Богом, как правильно заметила Шанти в Агре, невозможно уничтожить. Ведь только подумать, с 1968 года, когда Свамиджи сам пришёл ко мне и мы совершили *тирбхаятру* — паломничество в Гималаи, а потом в Бадж, мы связаны такими узами, которые нерушимы. Ведь до 1987 года мы виделись примерно раз в четыре года, правда, постоянно переписывались. Теперь встречаемся уже каждый год или даже, как в 1989-м, — дважды в год.

Когда-то я молилась, чтобы приезжать в Индию хоть раз в год. Молитвы были услышаны, но что будет дальше при полном финансовом кризисе в России, неизвестно. Возможно, я и последний раз в Индии. Жаль, очень жаль, но ни о чём не жалею, что было в прошлом. Пусть я не поднялась до вершин чистого знания, но я познала бхакти и стремилась всегда это передать своим ученикам. Бог миловал меня от плохих учеников. Я же оптимист, на своём опыте познаю то,

Шри Пад джи махарадж на смертном ложе.
Вриндаван, 31 декабря 1996

что уже в этой жизни становится самым невероятным и желанным. Главное — бхакти, любовь и преданность, как пел мой любимый Сурдас.

1997

28 января. Бангалор. Сегодня я одна, и можно что-то записать. Боюсь потом забыть. Уход навсегда из этого тела Шри Пада был абсолютно для меня и, как я поняла, для всех неожиданным. У него отказали почки. Он уехал в Агру где-то 24 декабря, но не заехал в больницу. Он появился у старого бхакта⁵⁰, где был чудесный сад, вызвал Банарси, Шанти и Ламу. Но его уговорили уехать в Дели, в больницу «Аполло» (лучший частный госпиталь), с отдельной палатой. Он отказался сделать обследование, вырвал подсоединённый к нему шнур (капельницу), отказался от диализа (искусственной почки), переменял кров и сбежал на окраину Дели, где жил его бхакта Джайн. Не хотел быть в доме. 31-го вышел к солнцу, сделал *Сурья намаскар*⁵¹ и сказал: «В этом теле я сделал всё, что мог», и ушёл на руках Бабы Шри Бхагавата, старого бхакта, с которым я знакома лет 25-30. Его отвезли во Вриндаван и, после обнесения 1-го числа вокруг Вриндавана (священная *парикрама*), 2-го предали *джаль самадхи*⁵². Хотели — бху, в земле, но опустили на специальной платформе в реку Джамну, в глубоком

месте. Там, недалеко от места, где было джалъ самадхи знаменитого Дехра Бабы⁵³.

Мне казалось невозможным пережить уход Свамиджи, который был для меня всем. Мы дважды ездили на место его захоронения. В первый раз, 18 января, шёл дождь (это в январе-то!). Наша колымага-грузовичок застревал, пронизывал ветер. Когда мы доехали до ашрама Дехра Бабы и сидели у его ученика Дамодара, вдруг выступило солнце. На моле его захоронения показался кустик, мы спустили на воду розы. Какие препятствия! И солнечная встреча!

Затем мы ещё раз ездили уже на лодке к месту затопления. Я спустила с песком свою визитку с трогательными словами «от русской Радхи», питая к нему вечную любовь и надежду на встречу во всех рождениях! Положила всё в красивую хохломскую красную с золотом коробочку, нагрузила голубой пакет песком и отправила ему, бросив на забывшемся месте в воду. Такое грустное у нас получилось свидание. Но солнце светило ярко и пели птицы. Жили мы не в Академии, а в Бхакти Ананд Ашраме.

Ракеша в ужасном растерянном виде, что будет с Академией. Она ведь хороша была только при Свамиджи на посылках. Я тяжело снова простудилась и тяжело болела. В Академии хаос. А это Его и, кстати, моё тоже детище. Была на одном семинаре по охране культуры и экологии, что сделала Ракеша. Ну что сказать? Так, что-то проговорили немножко, как-то несерьёзно. Затем 22-го вечером — *раслила* (похищение флейты у Кришны). Ездили в Матхуру, место рождения Кришны. Зал заполнен на первые два ряда. 24-го нам не прислали машину и мы уехали в Агру, где я отогрелась у Шанти, а все смотрели достопримечательности. Неожиданно (впрочем, что может быть «неожиданным», что связано со Свамиджи) организовался комитет, если так можно выразиться, по спасению Академии Брахма. Ко мне пришёл председатель Общества Сурдаса, старейший друг, доктор Шри Вастав рассказать о делах в нашем Обществе. Там всё хорошо.... Потом заговорили о положении в Брахма Академии, и оба пришли к выводу, что лучшего человека, чем Джай Кешаб Кханделвал, нет — ему 55, у него опыт (известный учёный, местный, нашёл много книг, работы с рукописями в «Брахме Шодх састхане» в Агрском университете). Предложил ещё 3-4 фамилии известных профессоров. Шри Вастав сказал, что сейчас его нет в Агре, что он напишет ему, чтобы и я написала.

А потом Шанти с Банарси позвонили, и как удачно! (Снова Свамиджи). Д.Кханделвал был в Агре и немедленно приехал. Он согласился, и Ракеша займёт своё место. Рукописи будут сохранены, что-то он попробует предпринять для «университета духовного сознания»... Все спрашивают моего совета, даже насчёт Ракеша (например, ученики Дехра Бабы, кстати, их двоих на *гадди*⁵³ усадил Шри Пад). Я откровенно сказала, что она не сможет возглавить Академию Брахма и ашрам, на своём месте секретаря — хороша и исполнительна. В Академии хаос, ещё бы... Впервые в жизни у меня там пропали вещи: шаль белая кашмирская, подаренная Ашокой. Я привезла Ракеша в подарок роскошную нашу павловопосадскую шаль. Когда пропала моя и мне стало очень холодно, я попросила Ракеша дать какую-нибудь шаль, у неё их сотни. Она дала и сказала, что Свамиджи носил её 10 минут. Но потом потребовала вернуть. Ну и дела! Она совсем не спит по ночам, всё время бегаёт как-то бессмысленно, какие-то мелкие бизнесмены около неё. Бедная, бедная, как ни тяжело она выдерживала

Церемония похорон Шри Пад джи махараджа.
Вриндаван, 2 января 1997

характерное суровое обращение с ней Свамиджи, но без него у неё, как и у многих, потеряна точка опоры. К сожалению, ни в научном, ни в практическом плане она не сможет руководить Академией Баджа. Она целиком посвятила себя служению Шри Паду, и после его неожиданного ухода смысл жизни для неё потерян.

Когда я думала об уходе Шри Пада 31.12.96, накануне Нового года, о принятом Им решении уйти (ведь лечиться не захотел), то невольно возникло сравнение с уходом Святослава Рериха. Тот мучился два-три года с трубкой, ушёл в больницу, не видел. Свамиджи только сказал Ламе: «Я не думал, что буду с таким страданием уходить». Шанти спросила Шри Пада, сообщить ли мне. Он ответил: «Зачем, что будет от этого?» (дословно — *«исэ кйя хога»*). Просто не хотел, чтобы я видела его страдания и уход, что я с ума сойду и вдруг заставлю переменить решение, сделать диализ и т.п. А он уже хотел уйти, меня не дождался. А может быть, сознательно? Перед отъездом в Индию у меня выпал зуб, без крови, — вот и не верь приметам. А где-то в Новый год я видела Свамиджи летящим, и он брал меня полетать (во сне). Прошло 10 дней, как я узнала об уходе Свамиджи, и только сейчас, поговорив с Шанти и всё ещё раз осознав, я понимаю, что он никуда от меня не ушёл, всегда со мной, по-прежнему любит и оберегает, просто нет тела. Иначе как понять все знаки Вриндавана и Агры. Он так ясно проявил себя: дождь и солнце, куст из воды, а затем, на лодке, — такая погода, когда я опускала послание. Появление в Агре Д.Кханделвала и уход на руках Бхагавата! Бхагават какими-то движениями его напоминает внешне. Он так был счастлив, когда в 1995 году Свамиджи один (!) после Кумбха мелы приехал освятить его храм и прожил 10 дней. Ведь на его руках ушёл Шри Пад! Он так хотел бы остаться в Академии, но там ещё Радха, Чаран Дас и другие. Обычная каша. Надеюсь, Свамиджи оттуда всё управит.

В своей речи на поминальном семинаре по охране экологии и культуры Баджа я сказала, что главное — охрана бхакти, сохранение Баджа в душах людей. Даже аплодировали, но дали слово мне (эх, не было Свамиджи) где-то под конец. Мне было диковато, что Ракеш и прочие уже с первых ролей меня убрали. А вообще-то безразлично, но на минуту раздражение против глупости. Я поплатилась шалью. Впредь наука — подавлять раздражение, нетерпение. Кто я им, в сущности? Ракеш никогда не любила иностранцев, ревновала к ним. Это для него я была «особо любимой ученицей», которой, как он сказал когда-то: «Я тебе всё отдал, всего себя сполна». За что такое — не знаю, но я любила Свамиджи глубоко и преданно, хотя внешне мы могли ссориться и быть недовольными друг другом. Он всегда был очень терпелив со мной, лишь иногда пылил. Господи, Боже мой, я вспоминаю, как мне нездоровилось в Айодхье, а он сидел и кормил меня виноградом, сверкая глазами. Или подтыкал, как малому ребёнку, одеяло, или сам встречал на платформе в Хайдарабаде, или... Этих «или» тысячи. Мы встретились в 1968 году в Агре через Шанти, и, уходя, он обратился снова к Шанти, Бхагавату, старым испытанным бхактам. Он начинал свою садхану, свой путь махатмы, под открытым небом, не выносил крыши и ушёл среди природы, на восходе солнца. Я знаю твёрдо, так он сказал мне когда-то: «Ты под моей защитой», — это будет вечно. (У меня есть его детские и юношеские фотографии, его прядь волос, его чётки, его подарки, его портреты, Сурдас и др.) Он не оставит меня никогда, ведь не может Учитель оставить любимого ученика, которому отдал

всё, — он уже в нём. Кстати, кроме меня, кто ещё ученик? Бхагават. Он редко давал посвящения.

Теперь о Святославе Рерихе, вторая цель моей поездки. И он знаки подавал чудеснейшим образом. 26-го января мы приехали в Бангалор и по ошибке (носильщик вывел нас на другую сторону к своему таксисту) разминулись с встречавшими нас по просьбе Г.П.Вимала и Нанджунды Рао. Поискав недорогую гостиницу, мы нашли «Blue Diamond». И всё получилось к лучшему, т.к. мы стали необязанными никому, сами распоряжались своим временем. Тут-то и началось. С утра решили ехать в его имение, затем в «Ашока-отель» и т.д. — по рериховским местам. Поехали.

С трудом водители (мы разъезжали на двух скутерах) нашли имение Татгунни, а там — солдаты, охрана, никого не пускают. Идёт судебная тяжба. Отправили нас к начальнику полиции, а он — молодой, со звёздами (наверное, полковник), ни в какую, шлёт в Бангалор в главное управление за разрешением. И ещё говорит еле-еле по-английски, чуть-чуть на хинди и, в основном, на своём каннаде. Ну, это была тяжёлая работа — его ломать, уж думаем — всё, не увидим захоронения Девика Рани и Рериха. Тут появился огромного роста его подчинённый, они стали, видимо, советоваться. Я всё твердила — нам только цветы положить, нельзя снимать — оставим камеры. Наконец, он решил: на 5 минут пустят в имение и нас сопроводит этот бравый полицейский. И далее всё шло как по маслу, но ходили мы повсюду с почётным эскортом, минимум 15 полицейских. Затем они всё разрешили отснять. И захоронения, и дом, и поместье, и храм — всё, что хотели. Конечно, могилы, с нашей точки зрения, в жутком состоянии, ни цветочка, хоть навес есть. Мелкие глиняные надгробия-домики (как у индусов) и обложены цементом и белым с красным кирпичом. Позаброшенные могилы. Нанджунда Рао мечтает соорудить памятники — но тяжба, ничего делать нельзя. После — возложили венки, свечки от святого Серафима Саровского и зажгли пучок благовонных палочек. Нас пригласили на «ланч» — рис с гороховой приправой в полицейском автобусе. И мы поели — в своём имени нас как бы угощали Святослав Рерих и Девика Рани. Не могли же они отпустить гостей издалека, просто чудом к ним прорвавшихся.

Далее «чудеса» продолжались. Приехали в отель «Ашока», где я посоветовала всем заказать билеты на прекрасную экскурсию, в которую меня в 1979 году посылал Святослав Рерих. Отсняли «Ашоку», где С.Рерих жил последние годы, и тут же, рядом, заехали в «Карнатака Читракала Паришад». Там была выставка-продажа народных промыслов из разных штатов. Прелестная смотрительница показала нам выставку индийских художников и открыла чудесный зал Рерихов. Какие «Гималаи» Николая Константиновича, какой «Христос» Святослава! Лучшие «Гималаи» — здесь. Но на съёмку нужно было разрешение директора, и я послала с преподавателем, профессором Чудамани Нанда Гопалой, свою визитку. И вдруг к нам выходит совершенно растерянный Нанджунда Рао — друг Святослава Рериха и бхакт Свамиджи. «Вы же не приехали, вас не встретили...» — он так обрадовался! Всё разрешили, чаем поили, показали все аудитории, где преподавал С.Рерих, галерею его имени, скульптурный портрет у входа и огромную копию моей любимой картины Николая Константиновича «На вершинах».

Мне пришлось сообщить ему печальное известие о Свамиджи. Он был потрясён. А Чудамани Нанда Гопала рассказала, как в 1995 году ездили с пятнадцатью

учениками в Академию Баджа во Вриндаван и там Свамиджи велел ей танцевать. Даже колокольчики дал.

Вечером под пение бхаджанов мы все поохали, повздыхали и о великом махатме-святом Бабе Шри Пад джи махарадже, и о светлом добром махариши Святославе, и о Николае. Так всё и связалось воедино — Индия и Россия, Свамиджи и Святослав, Рерихи и Махатмы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дийков Алексей Семёнович, заведующий отделом Южной и Юго-Восточной Азии Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (впоследствии Росзарубежцентра).

2. Старостин Борис Сергеевич (1944-2003), китаист, руководитель Российской ассоциации международного сотрудничества в Индии.

3. Закиров Ширзот Акрамович, сотрудник Российского центра науки и культуры в Дели.

4. Н.М.Сазанова имеет в виду своего учителя Свамиджи Шри Пада.

5. Мэри Джойс Пунача с середины 1970-х годов состояла секретарём и доверенным лицом Святослава Николаевича и Девика Рани Рерих.

6. Девика Рани Рерих (1899-1994), известная индийская киноактриса, жена С.Н.Рериха.

7. Адити Васиштва, последовательница Ауробиндо Гхоша, директор школы его имени. Сотрудничала с С.Н.Рерихом, начиная с 1977 г. до последних дней его жизни.

8. Карнатака Читракала Паришад, Художественная Академия в Бангалоре, штат Карнатака. С 1975 года С.Н.Рерих был её попечителем, принимал непосредственное участие в проектировании и строительстве здания для Читракала Паришад, в организации выставочной деятельности; подарил для галереи при Академии картины Н.К.Рериха и коллекцию своих собственных работ.

9. Сидоров Валентин Митрофанович (1932-1999), известный российский писатель, поэт, публицист и общественный деятель. Автор 27 книг, среди которых повесть «Семь дней в Гималаях» (1982). Основатель (1989) и в течение 10 лет бессменный президент Международной ассоциации «Мир через Культуру».

10. Комиссия по художественному и культурному наследию Н.К.Рериха была создана в 1984 г. на базе Мемориального кабинета Н.К.Рериха в Государственном музее Востока (Москва). Её возглавлял В.С.Кеменов, вице-президент Академии художеств СССР, почётным председателем был С.Н.Рерих. Н.М.Сазанова входила в состав Комиссии.

11. Школу им. Ауробиндо Гхоша (Aurobindo School) в начале 1960-х годов основали родственники Адити Васишты, её отец, доктор Сантошананд, мать, сестра и брат. Сама Адити присоединилась к ним в середине 70-х. Задачей школы её основатели считали комплексный характер развития личности, создание для детей атмосферы радости и любви. С.Н.Рерих патронировал эту школу.

12. Гхош Ауробиндо (1872-1950), индийский религиозный мыслитель и поэт, создатель философской системы «Интегральная йога»; родился в Калькутте, вырос и получил образование в Англии.

13. Матаджи (Мать) — француженка Мира Ришар (1878-1973), сподвижница Ауробиндо Гхоша, в период с 1926 по 1973 гг. была настоятельницей ашрама Шри Ауробиндо в Пондишери (Индия).

14. Миссия Рамакришны (Ramakrishna Mission), всемирная религиозная организация, основана в Индии Свами Вивеканандой, ближайшим учеником выдающегося индийского святого подвижника Шри Рамакришны Парамахамсы, более 100 лет тому назад. Практически во всех алтарных помещениях ашрамов Миссии имеются портреты Шри Рамакришны, его жены Сарады Деви и Свами Вивекананды.

15. Пушти марг — индийская религиозная секта почитателей Кришны, с которой был связан поэт Сурдас.
16. Микоян Светлана Артёмовна, индолог, преподаватель Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова.
17. Старостина Юлия Павловна, преподаватель курсов русского языка при Российском центре науки и культуры в Дели; жена директора Центра Б.С.Старостина.
18. Кеменов Владимир Семёнович (1908-1988), художественный критик, историк искусства, вице-президент АХ СССР (с 1966); председатель Комиссии по художественному и культурному наследию Н.К.Рериха при Государственном музее Востока.
19. Ганди Раджив Ратна (1944-1991), премьер-министр Индии (1984-1989), занял этот пост после гибели матери, Индиры Ганди; Генеральный секретарь партии Индийский национальный конгресс. В мае 1991 г. погиб в результате террористического акта тамильских сепаратистов.
20. Шапошникова Людмила Васильевна (р. 1926), индолог, журналист, в то время член Комиссии по художественному и культурному наследию Н.К.Рериха при Государственном музее Востока.
21. Рерих Елена Ивановна (1879-1955), писатель, создатель философско-этического учения Живой Этики, или Агни-йоги; мать С.Н.Рериха.
22. Рао Нанджунда (ум. 2004), генеральный секретарь Карнатака Читракала Паришад; сподвижник С.Н.Рериха.
23. Имеется в виду Татгуни, имение Рерихов под Бангалором.
24. Паклина Елена Александровна, жена корреспондента газеты «Известия» в Индии Н.А.Паклина.
25. Ракеши — ученица Шри Пада.
26. Журналист Паклин Николай Александрович проживал с семьёй в посольском городке в Дели; в настоящее время является собственным корреспондентом «Российской газеты» в Западной Европе.
27. В 1992 г. увидела свет подготовленная к изданию Н.М.Сазановой книга «Нет жизни без Кришны. Из средневековой индийской поэзии. Переводы с браджа и исследование». М.: МГУ, 1992. 302 с.
28. Дипавали (хинди, букв. «ряд огней») — ведический праздник урожая и огня, приходится на день новолуния.
29. Шри Валлабхачарья, глава реформаторского течения в индуизме «Пушти марг» («Цветущий Путь»), основанного в XV веке.
30. Вимал Ганга Прасад (р. 1936), индийский писатель, представитель литературы хинди.
31. Шанти, близкая индийская подруга Н.М.Сазановой, проживавшая в Агре; имела также дом во Вриндаване.
32. Шри Ватса Госвами, брамин, настоятель храма во Вриндаване.
33. Майтри Прасад, чиновник Министерства образования и человеческих ресурсов в Дели.
34. Сенкевич Александр Николаевич, индолог, писатель, поэт; на тот момент — сотрудник Института мировой литературы РАН.
35. Анисимов Владимир, художник, в 1990-е годы жил и работал в Индии, возглавлял группу российских художников, которые помогали восстанавливать имение Рерихов в Наггаре.
36. Нанак, гуру (1469-1539), основатель сикхизма, учения на основе идей бхактов и суфиев; провозгласил равенство всех людей независимо от религии, касты, пола, как созданий единого Бога.
37. Садхана (санскр.), букв. йогическая практика, духовные упражнения.
38. Захарьин Борис Алексеевич, в наст. время профессор, зав. кафедрой индийской филологии Института стран Азии и Африки при МГУ.
39. Лидова Наталья Ростиславовна, на тот момент — научный сотрудник Института мировой литературы РАН им. А.М.Горького.

40. Чичеров Александр Иванович, профессор, научный сотрудник Института востоковедения РАН.
41. Песков Василий Михайлович, писатель, в то время корреспондент газеты «Комсомольская правда».
42. Лепский Юрий Михайлович, корреспондент газеты «Комсомольская правда» в Индии (1987-1992); в настоящее время первый заместитель главного редактора «Российской газеты».
43. Юрий Иванович, журналист.
44. «Golden Age», издательская ассоциация «Золотой век».
45. Верков Слава, на тот момент — студент Института стран Азии и Африки при МГУ.
46. Эйхштадт Урсула Хилдегард Марта (1927-2004), с начала 1990-х годов хранительница имения Рерихов в Наггаре, Кулу.
47. Мать Тереза (Агнес Гонджа Бояджиу) (1910-1997), католическая монахиня, основательница Ордена милосердия. Лауреат Нобелевской премии мира (1979). В 2003 г. причислена к лику блаженных.
48. Кадакин Александр Михайлович, на тот момент — советник-посланник посольства РФ в Индии. В настоящее время посол России в Швеции.
49. Гьяни, джнани (санскр.), букв. идущий путём знания.
50. Бхакта — поклонник, ученик, от «бхакти» (санскр.), любовь.
51. Сурья намаскар (санскр.), букв. «приветствие Солнца», комплекс йогоических упражнений из 12 асан (поз), каждой из которых соответствует одно из божественных имён Солнца, упоминаемых в Ведах.
52. Джаль самадхи (санскр.), обряд погружения мёртвого тела в воду священной реки (джаль — вода). Согласно индуистской традиции, великих учителей, как правило, предают земле (бху самадхи).
53. Дехра (Девараху) Баба (ум. 1989), один из современных индийских святых. Проживал на берегу р. Ямуны (Джамны), рядом с г. Варанаси, на высоком деревянном помосте над землёй. По утверждению ближайших учеников, среди которых Бали Махарадж, их учитель умер в возрасте 250 лет. В настоящее время в месте проживания Девараху Бабы организован небольшой ашрам. По воспоминаниям Н.М.Сазановой, святой при жизни постоянно общался со Шри Падом.
54. Гадди (хинди) — букв. значение слова — подушка, сиденье. Здесь имеется в виду, что Шри Пад назначил преемниками Дехра Бабы двух его учеников.

*Публикация и примечания
В.Е.Голенищевой-Кутузовой*

**Журнал можно приобрести в киоске
Государственного музея Востока по адресу:
Москва, Никитский бульвар, д. 12-а.
Тел.: (495) 202-9984; эл. почта: roerich-gmv@yandex.ru**

Отпечатано в России. Коллекционное издание
Цена договорная